

Моск. привода - 2002. - 12 янв. - с. 3

Подруга семиструнная

Гитарист, композитор и педагог Михаил Тимофеевич Высотский (1791 - 1837)

*О, говори хоть ты со мной,
Подруга семиструнная!
Душа полна такой тоской,
А ночь такая лунная!*
Аполлон ГРИГОРЬЕВ.

Шестиструнная гитара появилась в Европе в XV веке, но лишь с 1790-х годов там наступила в буквальном смысле эпоха этого инструмента. На ней с детских лет любил играть и гениальный скрипач Паганини, и титулованные особы, и ремесленники, и землепашцы. Вскоре появилась она и в Москве. Но так как здесь все любили делать наперекор Западу, то увлеклись исключительно неизвестной европейцам семиструнной гитарой.

Престарелый поэт М. М. Херасков тоже решил не отставать от моды и стал частенько зазывать погостить в свое подмосковное имение гитариста С. Н. Аксенова. Вскоре он поручил ему познакомиться с основами музыкальной грамоты и научить играть на гитаре сына своего крепостного приказчика - Михаила Высоцкого (с годами Михаил переименовал свою фамилию и стал подписываться под нотами исключительно, как Высотский). «Ну и помучил меня батенька Семен Николаевич! - вспоминал свои детские годы Высотский. - Бывало, уйдешь от него в лес, уж и не рад, что напросился учиться. Так нет, батенька, пойдет, сыщет, за ухо приведет и засадит за гитару».

В 1807 году М. М. Херасков умер, даровав молодому гитаристу вольную. В 1813 году Михаил Тимофеевич переселяется из имения в Москву, и вскоре начинается взлет его славы. Сочиненные им престоноарод-

ные песни «Пряди, моя пряха...», «Люблю грушу содовую...», «Соловушка», «Вот мчит тройка удалая...», «Во саду ли, в огороде...» и около сотни других под мелодичное звучание гитары исполнялись повсюду. Даже дворяне запели песни своих крепостных!

Михаила Тимофеевича приглашала к себе, можно сказать, вся Москва, включая первых людей первопрестольной. Правда, нередко случалось, что за ним присылали золоченую карету, сулили большие деньги,

а этот скромный застенчивый человек отказывался и уходил играть даром, в тесном кружке своих учеников.

Высотский был нарасхват не только как композитор и музыкант, но и как педагог. Большинство прославленных московских гитаристов второй половины XIX века, включая руководителей цыганских хоров И. О. Соколова и Ф. И. Губкина, - его ученики.

Существовал особый «стиль Высотского». Когда он брал в руки гитару, цо-

почти всегда улыбающееся или смеющееся, становилось строгим, на нем, по заверению очевидцев, «появлялся отпечаток глубокой мысли». По заверению знаменитого польского скрипача и композитора Кароля Липиньского, он сочетал в гитаре мощь арфы с певучестью скрипки.

В 1823 году в Москву приехал не знавший себе равных среди гитарных композиторов Фердинанд Сор. На устроенный в честь него вечер любителей гитары пришел и Высотский. После блестящей игры Сора, упростили и его выйти на сцену. «Он взял гитару, - рассказывает В. Русанов, - и, по обыкновению, стал ее пробовать, да так и остался на одних пробах часа два с половиной. В результате получилось такое сильное впечатление, что Сор пришел в отчаяние и заявил, что после такого артиста ему совестно взять в руки гитару, и он готов разбить ее об пол. После этой встречи Сор и Высотский часто бывали друг у друга и расстались большими друзьями».

Особенно искренне и восторженно любило игру Высотского московское студенчество. Один из них, шестнадцатилетний поэт Михаил Лермонтов, в страшный холерный 1830 год услышал его игру и под ее впечатлением написал одно из лучших своих юношеских стихотворений.

ЗВУКИ

*Что за звуки!
Неподвижен внемлю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо,
землю,
Самого себя*

Всемогущий

*Жадно
Сердце ловит их,
Как в пустыне путник
безотрадный
Каплю вод живых!
И в душе опять
они рождают
Сны веселых лет
И в одежду жизни
одевают
Всё, чего уж нет.
Принимают образ
эти звуки,
Образ милый мне;
Мнится, слышу тихий плач
разлуки,
И душа в огне.
И опять безумно упиваюсь
Ядом прежних дней
И опять я в мыслях
полагаюсь
На слова людей.*

Кроме того, что Высотский научил почтенную русскую публику петь по-русски и любить русскую песню, он сочинял вальсы, полонезы, мазурки; переложил для гитары фуги Баха, пьесы Моцарта, Бетховена, Фильда. Для потомков осталась (кстати, переиздававшаяся и в советское время) изданная им незадолго до смерти брошюра «Практическая школа семиструнной гитары». Оставались еще воспоминания друзей и почитателей его таланта...

Гитарный мастер И. Я. Краснощеков многие годы после смерти Высотского показывал гостям диван, на котором великий гитарист отсыпался, заходя к другу после бурно проведенной с купцами и цыганами ночи.

- Проснетса, бывало, - рассказывал Иван Яковлевич, - голова у него болит, денег нет, а выпить хочется. Засядет за сочинение, настроит что-нибудь на живую ружку и продает рубля

Подобное роковое завершение жизни стало чуть ли не общим правилом для талантливых русских людей. Вспоминаю об авторе замечательной картины «Грачи прилетели», Иван Белоусов даже цены приводит те же, за которые русские таланты под конец жизни торговали своими произведениями: «У Саврасова было два места прюта - ночлежные дома Хитрова рынка и рамочные мастерские, в которых изготовлялся товар для Сухаревского рынка. Там за бутылку водки Саврасов писал картины, которые потом продавались на Сухаревке по два, по три рубля с рамой».

У Высотского хорошо хоть, в отличие от бесприютного Саврасова, был свой угол в одноэтажном домике Алексея, что стоял напротив здания Суцневской полицейской части. Летом он частенько садился у раскрытого окна, которое выходило во двор, уставленный скамейками, и начинал играть на гитаре. Тотчас двор наполнялся народом. Домовладелец ходил между слушателями и собирал деньги, которые шли в уплату долга талантливого, но нищего квартиросъемщика за тихое пристанище под конец жизни.

Роковым был и конец - скоротечная чихотка. Обыденным следствием - почти полное забвение в индустриальном XX веке. Хотя на семиструнной гитаре стал играть чуть ли не каждый второй москвич, могилу родоначальника русской гитарной школы на Пятницком кладбище в 1930-х годах срыли, а в 1960-х годах уничтожили и дом № 8 на Селезневке, где последние годы жил и где умер Высотский.